Глава 226. Сомнения. Гений от природы

Прежде чем они покинули дворец, император не напомнил им, чтобы они держали рот на замке. Поэтому в этот момент, когда Линь Чуцзю спросила, они не стали ничего скрывать: «Ответ на ваш вопрос, принцесса Сяо, в том, что Третий Принц тяжело болен. Император узнал, что медицинское искусство принцессы Сяо необычайно. Император просит принцессу Сяо прийти во дворец и спасти принца».

«Я слышала о болезни Третьего Принца. Но как император узнал, что я владею медициной? Кто передал ему эти вести?» Медицинская система продолжала напоминать Линь Чуцзю, но она еще не хотела заканчивать свое представление.

Сейчас, если она с готовностью войдет во дворец, она только возбудит подозрения императора.

«Это все Божественный Доктор Мо и Мо Юэр. Они сказали, что были свидетелями того, как принцесса Сяо спасала людям жизни. Они также сказали, что принцесса Сяо вылечила ноги принца Сяо. Без Сяо Ванфэй, Сяо Ванъе не смог бы выздороветь. У Третьего Принца то же заболевание. Если принцесса Сяо смогла вылечить ноги Сяо Ванъе, то она наверняка сможет вылечить болезнь Третьего Принца».

Слова Императорского Стража Ху были полны похвал, но скрывали много ловушек. Однако, когда Линь Чуцзю их услышала, она не запаниковала, она даже сказала с удивлением: «Ванъе, твои ноги вылечила только я? Разве это не тяжелая работа Божественного Доктора Мо?»

«Ммм», – ответил Сяо Тяньяо. Но он на самом деле не понимал, что сказал.

Линь Чуцзю не показала обеспокоенности, она показала только заинтересованность своими делами: «Божественный Доктор Мо очень щедр, раз называет кого-то вроде меня необыкновенным врачом. Божественный Доктор Мо знаменит в четырех странах, такая похвала более достойна его. Что же до меня… Это всего лишь ложная репутация, он слишком высокого мнения обо мне».

Слова Линь Чуцзю, разумеется, просто поливали помоями голову Божественного Доутора Мо. Но правдой это было или нет, люди судить не могли.

Императорские стражи переглянулись, и значения их взглядов были необъяснимы…

Что хотела сказать принцесса Сяо?

Как вышло, что они этого не поняли?

Это было положительное или негативное замечание?

Был ли смысл чересчур поверхностным или чересчур глубоким?

Императорский Страх Ху не знал, какие слова выбрать для ответа.

Когда Линь Чуцзю договорила, она добавила: «Нас с Мо Юэр можно назвать старыми подругами. Так как она была благосклонна ко мне и порекомендовала меня императору, я, естественно, пойду во дворец». Разумеется, ей не хотелось идти во дворец, но ради безопасного пребывания так Линь Чуцзю сказала, что это сделано ради Мо Юэр. Другие люди подумают, что у них были хорошие отношения.

Сяо Тяньяо посмотрел и ничего не сказал, но на его губах была улыбка, которая не исчезала.

Линь Чуцю умная женщина!

«Сюда, кто-нибудь, принесите мою аптечку», – громко крикнула Линь Чуцзю. Охранники поместья Сяо вошли и посмотрели на Сяо Тяньяо. Как только они увидели, что Сяо Тяньяо кивнул, они бросились помогать Линь Чуцзю.

Губы Линь Чуцзю слегка изогнулись, но она не проронила ни слова. Она давно поняла, что ее слова не имеют значения в поместье Сяо. Даже немного раньше, если бы она не сказала, что это ради безопасности ванъе, домоправитель Цао не поверил бы ей.

Линь Чуцзю жила далеко от переднего двора. Поэтому, хотя охранники поместья Сяо побежали торопливо, императорская стража все равно прождала полчаса. Императорский Страж Ху подозревал, что Линь Чуцзю намеренно создает трудности его людям.

Как бы то ни было, Линь Чуцзю и правда намеренно создавала трудности. Потому что было бы куда более странно, если бы она быстро посмешила за ними.

Когда двое охранников вышли с аптечкой, Линь Чуцзю посмотрела на императорскую стражу: «Есть ли с вами паланкин? Если да, положите туда мои вещи. Но будьте осторожны, ничего не сломайте».

«Да, ванфэй». Императорская стража стояла в поместье Сяо, поэтому они не решались вести себя грубо. Просьба Линь Чуцзю была разумна, поэтому они не посмели отказать.

Четыре императорских охранника взяли аптечку, в то время как 32 императорских стража все еще ждали в коридоре.

Линь Чуцзю не дала Императорскому Стражу Ху повода торопить ее, она встала, но не поспешила пойти. Вместо этого она повернулась к Сяо Тяньяо: «Ванъе, не могли бы вы пойти во дворец со мной? Я боюсь идти одна».

Сяо Тяньяо нахмурился и посмотрел на Линь Чуцзю с необъяснимым выражением лица: разве он не сказал только что домоправителю Цао, чтобы тот сказал Императорскому Стражу Ху, что он тоже пойдет во дворец? Так что же за игру везет Линь Чуцзю?

Линь Чуцзю заморгала и тихо сказала: «Домоправитель Цао ничего не говорил!»

Немного ранее Линь Чуцзю попросила кое-кого остановить домоправителя Цао. Она не позволила домоправителю Цао сообщить Императорскому Стражу Ху, что Сяо Тяньяо пойдет во дворец. Чтобы он не мог послать новости заранее и навлечь на них излишние неприятности.

Сяо Тяньяо не боялся неприятностей, но она боялась.

После того как она так долго откладывала лечение Сяо Цианя, медицинская система может снова ее наказать.

Линь Чуцзю сказала, что боится, но на ее лице не было видно страха. Даже Императорский Страж Ху видел, что это притворство!

Сяо Тяньяо ничего не сказал, но Линь Чуцзю не была расстроена. Она продолжала просить: «Ванъе, пожалуйста, пойдемте со мной. Третий Принц твой племянник. Ты тоже очень за него

переживаешь, верно?»

Еще одна серия напоминаний от медицинской системы прозвучала. Линь Чуцзю хотелось выругаться.

«Напоминание, напоминание, напоминание, напоминание!»

Система, ты что, не в курсе, что это не современность? Не знаешь, что Сяо Циань – сын императора?

Линь Чуцзю не знала, хочет ли медицинская система спасти Сяо Цианя или доставить ей неприятностей. Разве сложно было понять, что немедленное лечение Сяо Цианя может возбудить подозрения императора?

«Ванъе, пожалуйста, сопроводите меня во дворец. Мне очень страшно. В прошлый раз, когда я ходила во дворец, меня чуть не задержал наследный принц. Если я пойду во дворец в этот раз, что я буду делать, если он снова меня остановит? Что обо мне подумает император?» Линь Чуцзю сделала серьезное выражение лица и призналась при всех.

Лицо Сяо Тяньяо потемнело, но он ничего не сказал.

Императорские охранники склонили головы один за другим, но на самом деле они смеялись.

Оказалось, что безжалостный принц Сяо был всего лишь бумажным тигром в руках принцессы Сяо!

Ну, разумеется, любого великого героя может приручить красавица!

Их путешествие в поместье Сяо было поистине стоящим. Он должен сказать императору, что принц Сяо ценит принцессу Сяо. Дела после этого пойдут очень весело.

Сяо Тяньяо ничего не сказал. Но на этот раз ненамеренно. Он боялся Линь Чуцзю. Он в самом деле не ожидал, что Линь Чуцзю не только отменит его приказ, но также и будет притворяться избалованной перед ним и другими людьми. Это действительно…

Потрясло его.

Линь Чуцзю видела, что Сяо Тяньяо по-прежнему не двигается, поэтому она сказала горестно: «Ванъе… вы правда не хотите пойти со мной? Вы знаете, что я только недавно научилась медицине. Если случится что-то плохое, а вас со мной не будет, что же мне делать?»

Как будто Линь Чуцзю хотела прямо сказать: Я не справлюсь без тебя.

Императорский Страж Ху был в замешательстве. Изначально он думал, что Линь Чуцзю хочет взять с собой Сяо Тяньяо, чтобы было не так страшно. К тому же, так, если Линь Чуцзю действительно вылечит Третьего Принца, Сяо Тяньяо будет любить ее еще больше. Но теперь, почему он вела себя так, как будто принц Сяо был доктором, а сама она – лишь ученицей?

Императорский Страж Ху признавал, что эта парочка очень занятная. У него почти закружилась голова. Но она действительно закружилась, когда Сяо Тяньяо в самом деле согласился: «Идем!»

Когда он встал и вышел вместе с Линь Чуцзю, императорский Страж Ху и его люди быстро последовали за ними.

Когда домоправитель Цао увидел, что Сяо Тяньяо и Линь Чуцзю вышли, он торопливо спрятался.

Сяо Ванъе тоже идет во дворец? Это действительно происходит?

Императорский Страж Ху признавал, что его мозг был не способен понять происшедшее.

Принц Сяо ненавидел ходить во дворец. Точнее говоря, принц Сяо ненавидел встречаться с императором. Обычно, когда император хотел видеть Сяо Тяньяо, он приглашал его раз за разом. Но Сяо Тяньяо всегда отказывал приглашениям императора. Но теперь, только потому что принцесса Сяо об этом попросила, или даже потому что он переживал о ее безопасности, Сяо Тяньяо не обязан был идти во дворец.

«Я в полном замешательстве». Подозрения Императорского Стража Ху снова выросли. «Возможно необыкновенным доктором был принц Сяо, а не принцесса Сяо?»

Сяо Тяньяо, Бог Войны и великолепный военный стратег, был гением от природы. При таких качествах было бы неудивительно, если бы у него также имелись и отличные медицинские навыки. Но чтобы Линь Чуцзю, известная как безмозглая женщина, вдруг стала необыкновенным доктором и кроме того вылечила ноги принца Сяо? Это было очень странно.

Императорский Страж Ху покачал головой и вздохнул, но все же, он потихоньку заранее послал новости о том, что Сяо Тяньяо и Линь Чуцзю приедут во дворец. Когда император получил известия, его сердце окутал гнев. Если бы он узнал об этом ранее, он мог бы подготовить план убийства. Но теперь он боялся, что для этого слишком поздно…

http://tl.rulate.ru/book/2902/418322